

7 июня, понедельник.

Согласно предположению Бэй Цюаня, Дун Чаоян был сброшен в сухой колодец Сун Ци и забит камнем до смерти Ло Сэнем. Таким образом, следующий день должен стать началом 7-дневного периода очищения души Дун Чаояна после его смерти. В течение дня Бэй Цюань отправил кулон и браслет с душами ребёнка и Дун Чаояна в знакомый ему даосский храм. Он попросил сведущих даосских мастеров помочь им. Затем он поручил Вэй Фуюаню отвезти его в пригород города Фэн Синчэн.

- Бэй Цюань, куда мы направляемся? - с любопытством спросил Вэй Фуюань.

- Я заказал у знакомого лавочника кое-какие товары, которые будут использованы сегодня вечером, - ответил босс Бэй. - У него отличное мастерство, но расположение магазина относительно отдалённое, - наступила короткая пауза, а затем послышался тихий смех. - Однако те, кто всё ещё продолжают заниматься подобным бизнесом, могут торговать только в пригородах.

Вэй Фуюань: ?

Неопределённое заявление Бэй Цюаня ещё больше раззадорило его. После целого часа езды, когда Вэй Фуюань уже думал, что им придётся въехать в соседний город, Бэй Цюань наконец попросил его съехать с провинциального шоссе и свернуть в небольшую деревню.

В этой деревне проживало не более 100 семей. Жилища имели сельский вид, а самое высокое здание было не выше четырёх этажей. Сама деревня, казалось, не менялась с конца 1980-х годов; она была совершенно обычной, без каких-либо отличительных черт.

Однако Вэй Фуюань вскоре заметил, что здесь, за исключением нескольких магазинов повседневных товаров, таких как зерновые и масляные продуктовые лавки, почти все магазины занимались такими видами деятельности, как торговля благовониями и свечами, жёлтой бумагой и красными символами, а некоторые дворики даже были завалены большими камнями, из которых вырезали надгробия.

- Ты уже понял, что это за место, да? - спросил Бэй Цюань. - За этой деревней недавно построили кладбище, поэтому почти каждая семья здесь занимается делами, связанными с умершими людьми.

Откуда я могу это знать! Подумал Вэй Фуюань.

Согласно инструкциям Бэй Цюаня, он припарковал машину рядом с неприметным трёхэтажным зданием в конце деревни. Тонкая деревянная дверь была полуоткрыта, на ней висела табличка, большая часть красной краски которой уже давно осыпалась. Нужно было подойти достаточно близко, чтобы различить четыре слова, написанные на табличке:

"Бумажное производство Тайпин".

Бэй Цюань поднял руку и постучал в дверную панель. Изнутри раздался голос старика.

- Пожалуйста, входите.

Бэй Цюань провёл Вэй Фуюаня внутрь. Магазин был создан путём преобразования обычной гостиной старомодного дома. Хотя потолок не был низким, естественного света было недостаточно, а потому лампы приходилось включать даже утром.

Лампа освещала всё жутким белым светом, из-за чего белый цвет становился бледнее, красный казался ещё краснее, а зелёный - ещё зеленее. Вэй Фуюань вздрогнул. Всего два дня назад он видел, как во фрагментированном пространстве в воду бросали множество бумажных людей и лошадей. На этот раз он снова увидел эти вещи и начал обильно потеть.

Бэй Цюань провёл юношу мимо бумажных цветов, венков, элегических куплетов, белых фонарей и связанных жертвенных принадлежностей и завёл его во внутренний зал. Здесь сидела пожилая пара лет 70, усердно трудившаяся посреди горы бамбуковых полосок, бумаги сюань и других материалов. (прим.пер.: Бумага сюань - вид бумаги, используемый для письма и рисования. Известна своей мягкостью и тонкой структурой.)

Увидев гостей, старик медленно встал.

- Бэй Цюань, мы приготовили всё, о чём ты просил, - он указал в угол комнаты. - Пф, чтобы выполнить твой заказ, нам с женой пришлось провести две бессонные ночи!

Бэй Цюань и Вэй Фуюань проследили за рукой старика. Конечно же, они увидели в углу две большие картонные коробки, заполненные бумажными изделиями разных цветов. Бэй Цюань поблагодарил старика, похвалил их мастерство и приказал Вэй Фуюаню перенести коробки в машину. Хотя коробки были большими, в них лежали бамбуковые полоски и бумага сюань, поэтому Вэй Фуюаню не пришлось ходить два раза. Он с лёгкостью поставил их в багажник автомобиля Jetta.

К сожалению, длина этих бумажных изделий была огромной, а сами они были хрупкими предметами, которые нельзя было складывать или сдавливать. Из-за этого багажник не закрывался, и Вэй Фуюаню пришлось оставить его открытым.

К счастью, их пункт назначения находился недалеко от деревни. Бэй Цюань попросил его доехать до недавно построенного кладбища и припарковаться на открытом пространстве в центральной части.

- Теперь в городе Фэн Синчэн больше невозможно сжигать бумагу, - объяснил он Вэй Фуюаню с улыбкой: - Значит, это следующее лучшее место.

Это недавно построенное кладбище располагалось у подножия бесплодной горы, вдали от человеческих поселений. Земля здесь была бесполезной, поэтому, естественно, на ней возвели кладбище. Оно напоминало "вогнутую" планировку со входом, обращённым на север. Зарезервированные гробницы на южной, восточной и западной сторонах напоминали коробки без верхней крышки. Они были возведены ступенчатым образом вдоль горы.

Вэй Фуюань быстро огляделся и обнаружил, что пока было установлено не так много надгробий, и что более 80% территории всё ещё находилось в стадии застройки. По приблизительным подсчётам, в будущем здесь могут похоронить ещё тысячи мёртвых тел. В центре участка находилось открытое место. Квадратные ямы были выложены огнеупорным кирпичом и оборудованы столами для хранения, канделябрами, курильницами, огромными жестяными ведрами и ведрами с песком и водой для тушения внезапных пожаров. Все требования клиентов были выполнены, независимо от того, хотели ли они жечь благовония или бумагу.

Бэй Цюань потратил сто юаней, чтобы арендовать такую яму.

- Нам нужно подождать до полуночи, - сказал он Вэй Фуюаню.

Пришло время ужина. Парни нашли фермерский дом недалеко от кладбища и задержались там до полуночи. Сегодня был не первый и не пятнадцатый день лунного нового года, поэтому сразу после полуночи пригородное кладбище стало пугающе тихим. Помимо двух ночных служителей, здесь было только двое молящихся - Бэй Цюань и Вэй Фуюань.

Наконец, часы пробили полночь.

Бэй Цюань вытащил большую стопку бумажных денег, завернул её в жёлтую бумагу, написал на каждом бумажном пакете имя, взял кусок мела, а затем нарисовал на земле два круга с просветами. Когда бумажные пакеты зажглись, Бэй Цюань бросил их в один из кругов и пропел куплеты, пока они горели. Вэй Фуюань наострил уши и внимательно прислушался. Он обнаружил, что это были обычные фразы, типа "энергия Инь защищает друг друга", "призраки не вторгайтесь", "трёхстороннее путешествие", "раннее вознесение к блаженству" и так далее.

- Ты сжёг эту бумагу для Дун Чаояна и ребёнка? - увидев, что бумажный пакет вот-вот сгорит, Вэй Фуюань наконец не смог удержаться от вопроса.

Сегодня он не закапал коровьи слёзы, поэтому не знал, присутствует ли здесь пугающее «нечто». Именно потому, что он не видел Хуэй Гуя или чего-то странного, ему было легче поддерживать своё психологическое состояние. У Вэй Фуюаня было жуткое чувство, будто за ним что-то стоит, поэтому он даже не осмеливался оглядываться.

- Откуда ты узнал имя ребёнка? - спросил он.

Бэй Цюань улыбнулся.

- Я попросил "Специальную Семёрку" помочь мне узнать его имя у "кое-кого", - Бэй Цюань сделал движение "ходьбы", используя указательный и средний пальцы. - У них есть специалисты, которые могут ходить по энергии Инь. Они спустились вниз и спросили Судью.

- Вот оно как, - Вэй Фуюань давно привык к этим нематериалистичным заявлениям, а потому сейчас был спокоен.

Пока они разговаривали, две пачки бумажных денег полностью сгорели. Вэй Фуюань заметил, что количество пепла, образовавшегося при сгорании бумажных денег, оказалось не таким большим, как он ожидал. Ночной ветер унёс его в горы, где он мгновенно исчез.

Затем Бэй Цюань передал юноше ещё одну стопку бумажных денег и попросил его сжечь её. Он сказал, что это для "одиноких душ и диких призраков, проходящих мимо". Сам он в это время засыпал угли песком, а затем по одному бросил подготовленные бумажные изделия в жестяное ведро, чтобы убедиться, что огонь поглотит их.

- Ты... - Вэй Фуюань закончил порученное ему задание и подошёл к своему боссу, заложив руки за спину. Он прочистил горло. - Зачем ты сжёг эти вещи для них?

Вэй Фуюань следовал за Бэй Цюанем уже почти два месяца. После нескольких событий он стал свидетелем всевозможных трагедий, и для него уже не было ничего необычного в том, что люди умирали ужасной смертью. Он также понял, что Бэй Цюань придерживался принципа: всякий раз, когда жертвы умирали напрасно, если их грехи можно было искупить, он забирал их души и отдавал в даосские храмы, чтобы помочь этим душам как можно скорее войти в цикл реинкарнаций.

Однако сейчас его босс лично пришёл на кладбище, чтобы сжечь бумагу. Это было впервые, и сделал он это для Дун Чаояна и ребёнка.

- Ха-ха, - Бэй Цюань тихо рассмеялся, услышав его слова.

Вэй Фуюань повернул голову, чтобы посмотреть на него. Ветер, поднимающийся от пламени, был чрезвычайно горячим. В свете огня лицо Бэй Цюаня, казалось, было намного розовее обычного. Его глаза имели естественную форму полумесяца, а каштановые зрачки были такими же чистыми как опалы.

- Потому что я обещал ему, - ответил Бэй Цюань, вытаскивая из картонной коробки небольшую белую коробочку и потрясая ею перед глазами юноши.

Вэй Фуюань: ...

Эта коробочка более чем на 90% выглядела подлинной. Это была последняя модель, анонсированная Apple в конце прошлого года! Бэй Цюань бросил её в жестяное ведро, и языки

пламени жадно поглотили коробку. Затем Бэй Цюань повернулся, достал ещё один мобильный телефон и iPod и продолжил бросать их в огонь.

- Когда я убеждал ребёнка, он сказал, что может подавить свою ненависть и позволит мне забрать его душу. Но предпосылка заключалась в том, что я должен помочь ему получить что-то, что позволит ему смотреть прямую трансляцию. Чтобы он мог видеть трагический конец своих врагов в любое время и в любом месте, - Бэй Цюань сделал паузу. - Я обещал ему... Ага, нашёл!

Он достал из угла коробки пару изысканных беспроводных Bluetooth-наушников и пауэрбанк.

- Тц, это действительно достойно мастерства лао Ли. Можно легко спутать подделку с оригиналом, - Бэй Цюань бросил гарнитуру и пауэрбанк в огонь. - Я подумал, что у ребёнка не слишком высокие требования, поэтому я просто сжигаю все эти гаджеты для него.

Он повернул голову и облизнул губы, глядя на Вэй Фуюаня:

- В любом случае, вам, молодым людям, нравится играть с этим, не так ли?

- Кх! - каким-то образом Вэй Фуюань почувствовал лёгкую боль в колене. - Я не знаю, сможет ли ребёнок им пользоваться... В конце концов, он из довольно древних времён... - пробормотал он и посмотрел на Бэй Цюаня. - Почему ты так добр к ним?

- В конце концов, я должен держать свои обещания. И это было нелегко для каждого из них, - ответил босс Бэй. - Обычно люди, которые умирают несправедливо, затаивают сильные обиды. При определённых условиях они часто превращаются в свирепых призраков; они полностью теряют рассудок, без разбора причиняют боль людям и совершают бессмысленные убийства.

Он посмотрел на обрывки бумаги от вещей, сожжённых в жестяном ведре, и прошептал:

- Бог помогает тем, кто может помочь себе сам. Поскольку они смогли защитить свой рассудок, то... Почему бы не помочь им ещё немного?

<http://bllate.org/book/14587/1293953>